

"Капитан Роджерс?"

Стив мгновенно проснулся от этих слов, его ноги приземлились на пол, прежде чем он осознал, что ДЖАРВИС говорил с нормальной громкостью, так что это вряд ли было нападением. Взглянув на часы рядом с кроватью которые показывали, что еще нет и двух часов ночи.

"В чем дело, ДЖАРВИС?"

"Мои извинения за то, что разбудил тебя, - сказал ДЖАРВИС, - но сэр оставил инструкции, что его не следует беспокоить по любому поводу, кроме очередного инопланетного вторжения".

Стив хихикнул и потянулся. "Так в чем дело?"

"Если вы направите свое внимание на экран?"

Стив почти спросил, какой экран имеет в виду ДЖАРВИС, но тут часть стены над комодом напротив его кровати ожила, открывая вид на сад на крыше, где бродила собака, которую Гарри усыновил -Пэдди - бродил от куста к кусту, тщательно обнюхивая каждый.

Наконец Пэдди остановился и потянулся, а когда потяжка закончилась, собака исчезла, появился человек, такой же тощий, как и собака, с темными волосами, свисающими почти до локтей.

Стив моргнул.

"Не мог бы ты повторить это еще раз, Джарвис?"

"Конечно".

ДЖАРВИС воспроизвел запись, и Стив во второй раз увидел, как собака превращается в человека. Он проверил время на видео и увидел, что это было всего несколько минут назад. "Что он делает?"

"Гуляет", - ответил ДЖАРВИС, и изображение на экране переключилось на изображение человека в реальном времени, который шел по дорожкам, проложенным в саду на крыше, размахивая руками и время от времени делая паузы, чтобы повернуть туловище.

"Что это на нем надето?" спросил Стив больше для себя, чем для ДЖАРВИСА, но ИИ Тони ответил. независимо от этого.

"Похоже, на нем тюремные нашивки".

"И ты хочешь, чтобы я с ним поговорил?" спросил Стив.

ДЖАРВИС сделал долгую паузу. "Его действия не говорят о том, что он представляет собой угрозу, но было бы лучше, если кто-нибудь подтвердит это".

"Хорошо." Стив встал и потянулся за футболкой, чтобы натянуть ее. "У вас есть подкрепление наготове?"

"Я не совсем уверен, что в данном случае является подкреплением, капитан", - сказал ДЖАРВИС. "Я буду, однако, сообщу Сэру, если дела пойдут плохо".

"Достаточно хорошо." Стив сунул ноги в ботинки, а мобильный телефон в карман пижамы и направился к лифту.

Ночь покрывала крышу, но между окружающим светом города размером с Лондон и освещением, установленным по всему саду, Стив мог видеть достаточно хорошо. Тени под кустами и в углах - они могли скрывать угрозу.

Он подошел к беседке и позвал: "Пэдди? Сюда, мальчик".

Стиву пришлось позвать второй раз, но в конце концов пес вышел откуда-то из тени и плюхнулся перед Стивом. Стив боролся с желанием почесать собаку за ушами - десять минут назад он не стал бы колебаться, но теперь, зная, что собака может стать человеком, он чувствовал себя неправильно, самонадеянно.

Наконец, он выдохнул и улыбнулся Пэдди - или как там его звали на самом деле. "Я не знаю, с чего начать, и чувствую себя идиотом, даже пытаюсь, но вот мы здесь".

Пэдди заскулил и лег, глядя на Стива с ожидающим выражением лица - и как это Стив не заметил, какой он умный и сочувствующий. Стив не заметил, насколько умным и сочувствующим был Пэдди до этого момента?

"Ладно", - пробормотал Стив. "Наверное, лучше сорвать пластырь одним движением". Он встретил взгляд собаки не дрогнув и, как он надеялся, без агрессии. "Меня зовут Стив Роджерс, и я знаю, что ты волшебник", - сказал он, затем покачал головой.

"Это не совсем так", - сказал он. "Я знаю, что ты можешь превращаться в человека. Я предполагаю, что ты волшебник".

Собака стала сверхъестественно неподвижной, но не отвела взгляда.

"Я собираюсь сделать еще пару предположений", - продолжал Стив. "Я думаю, ты знаешь Гарри и хочешь быть рядом с ним, возможно, чтобы обезопасить его. Если это так, я был бы очень признателен, если ты превратишься обратно в человека, чтобы мы могли поговорить, потому что мы хотим обезопасить его тоже".

Пэдди просто смотрел на него, наклонив голову на одну сторону, выглядя где-то между удивлением и недоумением.

Стив усмехнулся. "Я должен был догадаться, что тебя нужно убедить. Джарвис, пожалуйста, пришли мне запись, которую ты показывал мне раньше".

Он достал телефон из кармана, и тот тихо пикнул, указывая на новое сообщение. Несколько нажатий спустя, и у Стива были готовы кадры, чтобы показать их Пэдди.

"Я чувствую себя идиотом, делая это", - сказал он, повернув телефон так, чтобы Пэдди мог видеть экран, прежде чем нажал на кнопку "Play" и запустил видео.

Когда видео закончилось, Пэдди заскулил, и, если бы он был человеком - или, по крайней мере, в своей человеческой форме, Стив подумал бы, что он выглядит противоречиво.

"Я не причиню тебе вреда, - сказал Стив, - если ты не попытаешься причинить вред кому-то еще. Я не знаю, кто ты, или как ты здесь оказался, но я обещаю тебе - пока ты хочешь, чтобы Гарри был в безопасности, тебе здесь рады. Надеюсь, ты сможешь доверять мне настолько,

чтобы рискнуть".

Некоторое время Стив не интересовался оценками, они сидели вместе - вернее, он сидел, а Пэдди лежал, глядя на Лондон. Убывающая луна была видна сквозь тонкий слой облаков, и даже с усиленными сивороткой чувствами Стив мог различить только самые яркие звезды.

В конце концов, когда Стив уже подумывал вернуться в постель на последний час или около того перед рассветом, Пэдди поднялся на ноги.

За секунду или две, которые потребовались ему, чтобы встать, он превратился в человека, которого Стив видел на видео.

"Меня зовут Сириус Блэк", - прохрипел мужчина. "Я крестный отец Гарри".

Стив напрягся при этом имени - он видел его в газетах, которые начал просматривать перед сном. Блэк заметил его реакцию.

"Я обещаю - клянусь самой магией - я не хочу причинить вред Гарри", - сказал он. "Не больше, чем я уже причинил".

"Объясни", - сказал Стив.

Блэк поморщился. "Я не имею права просить о чем-либо, тем более об услуге, но могу я объяснить всем вам, пожалуйста, всего только один раз? Вам, Гарри и мистеру Старку? Это трудная и постыдная история, и я предпочел бы унизиться только один раз".

Стив обдумал просьбу. Не зная конкретики, но судя по тону и позе мужчины, он был честен.

"Хорошо", - сказал Стив. "Надеюсь, вы понимаете, что я пока не могу пригласить вас внутрь".

"Я понимаю", - ответил Блэк. "Я бы тоже не пустил меня внутрь, если бы наши позиции поменялись местами". Он криво усмехнулся. "Я бы тоже, наверное, выгнал меня".

"Гарри помнит тебя", - просто сказал Стив. "Или я предполагаю, что это ты?"

"Я провел с ним много времени, до... той ночи", - ответил Блэк. "И в человеческой, и в собачьей форме".

"Пэдди?" спросил Стив.

"Сокращенно от Падфут. Это часть всей истории".

Стив кивнул, затем нахмурился и посмотрел на крышу. "Есть ли что-нибудь, что я могу принести тебе на остаток ночи?"

"Я в порядке", - ответил Блэк. "Та ванна, которую я принял раньше, помогла больше, чем я думал. Но... если бы я мог завтра одолжить чистую одежду? Я верну тебе деньги, когда смогу".

"Конечно", - сказал Стив. "Я зайду за тобой, когда все будут готовы к завтраку".

~ | ~ | ~ | ~ | ~

Это были эмоционально изнурительные несколько дней, подумал Гарри, проходя в ванную комнату и включил горячую воду, чтобы принять душ. Гарри предпочел бы, чтобы эти дни

были изнурительными физически - в конце концов, он привык к этому.

С другой стороны, он предполагал, что день аварии и последующие дни, пока Том не вылечил его были физически изнурительными. Только последующие дни были эмоционально изнурительными.

Он определенно предпочитал физическое истощение. С этим можно было справиться с помощью зелий, мазей или просто времени и отдыха.

А вот эмоциональное истощение требовало дни не просто времени, а чего-то большего, и он не был уверен, что это может быть за большее. Может быть, он мог бы спросить Тони, а может, и нет, подумал он, включив воду. Может быть, ему стоит поговорить со Стивом. Стив мог знать об этом не больше, чем Тони, но Стив был в бою. Не было другого способа описать то, что произошло с профессором Квирреллом и тенью Волдеморта, которая вселилась в него, а также то, что произошло с василиском.

В свои двенадцать лет Гарри дважды видел смертельную схватку. Это было тяжелое осознание, и из-за него засыпать после этого было очень трудно. В результате сегодня утром он проспал почти до восьми, что в лучшем случае привело бы к очень громкой ругани со стороны тети, а в худшем случае - поркой от дяди и недель взаперти в своей комнате, с одним обедом в день.

Душ был приятен для мышц, которые все еще болели, несмотря на лечебные процедуры Тома, и Гарри позволил себе понежиться под душем. Но не слишком долго - прежде чем ему действительно этого захотелось, он выключил воду, вытерся и быстро оделся.

Впервые на его памяти у Гарри не было никаких дел - никаких обязанностей, которые нужно было выполнить, иначе его ждала бы порка. Ни домашних дел, которые нужно было выполнить, иначе его отчитала бы тетя, ни школьных заданий, которые нужно было бы выполнить, иначе Гермиона в основном мягко напоминала бы о них.

И наоборот, от нечего делать - хотя он должен был сделать домашнее задание или, по крайней мере, приступить к нему, прежде чем Гермиона не успеет, хотя он должен сделать домашнее задание или хотя бы начать его делать до того, как Гермиона вернется из Франции. Он решил что нужно приготовить завтрак для Тони и Стива, поэтому он направился по короткому коридору через гостиную и на кухню.

Если на кухне его тети и дяди были темные шкафы орехового цвета и обои с набивным рисунком, то кухня, в которой оказался Гарри, была гладкой и современной и по крайней мере в два раза больше, чем та, что была на Тисовой.

"Доброе утро, хозяин Гарри", - раздался голос ДЖАРВИСа отовсюду и ниоткуда одновременно.

"Доброе утро, ДЖАРВИС", - ответил Гарри, открывая дверцу холодильника.

Ему было не по себе от этого голоса из-за слов мистера Уизли из их короткой встречи после того, как он спас Джинни: "Никогда не доверяй тому, что может думать само за себя, если не можешь увидеть, где оно хранит свой мозг". - Но до сих пор ДЖАРВИС был неизменно вежлив с Гарри, даже формально, и Гарри мог только отвечать вежливостью на вежливость.

"Могу я поинтересоваться, чем вы занимаетесь?"

Гарри не сразу ответил, поскольку его снова поразило оцепенение, на этот раз от содержимого холодильника. Десятки яиц, корзины со свежими фруктами и овощами, целый ящик, полный

вяленого мяса и сыров, о существовании которых Гарри даже не подозревал, кувшины с молоком и сливками и разнообразные приправы.

"Хозяин Гарри?" спросил ДЖАРВИС, и во второй раз за последние несколько минут, Гарри стряхнул с себя удивление.

"Извини, Джарвис", - сказал Гарри, закрывая дверь, чтобы не тратить энергию — это было еще одно из требований дяди Вернона.

"Я пришел приготовить завтрак, и я не ожидал, ну, этого".

"Кухня была пополнена, пока сэр был в пути из Нью-Йорка", - ответил ДЖАРВИС. "Если ищете что-то конкретное, я могу сказать, где это".

Гарри оценил предложение, но у него был более насущный вопрос. "ДЖАРВИС? Что мистер Старк -то есть Тони - любит поесть? Есть ли у него аллергия?"

"У него нет аллергии, - ответил ДЖАРВИС, - и я думаю, что он с удовольствием съест все, что вы приготовите".

Это ничуть не сузило круг возможных вариантов, подумал Гарри. Но был еще один вопрос, который мог. "Как ты думаешь, во сколько он проснется? А Стив?"

"Капитан Роджерс проснулся и завершил свою утреннюю пробежку", - сказал ДЖАРВИС. "В настоящее время он находится на крыше. Сэр попросил разбудить его, когда вы встанете. Я так и сделал, и он должен присоединиться к вам в течение двадцати минут".

"Хорошо, тогда", - пробормотал Гарри. "Полный английский?"

"Если позволите, - сказал ДЖАРВИС, - я полагаю, что капитану Роджерсу требуется больше калорий, чем большинству. Вы могли бы подумать о двойной порции для него, по крайней мере".

"Тогда фритата", - решил Гарри и снова открыл холодильник, чтобы достать яйца, молоко, сыр, масло и любые овощи, которые попадутся ему на глаза.

Он усердно работал, рассеянно напевая себе под нос, нарезаая лук, грибы, шпинат и помидоры, пока разогревалась духовка. Затем быстро обжаривал овощи, и он уже ставил сковороду в духовку, как в кухню вошел Тони.

"Ты уверен, что у тебя все получилось?" спросил Тони. "Чугун тяжелый".

"Но у него две ручки, - сказал Гарри, - так что я справлюсь".

Тони направился к кофеварке, и Гарри мысленно пнул себя за то, что забыл включить ее. Затем он нахмурился, когда Тони налил чашку. Может быть, она была на таймере - или, может быть, ДЖАРВИС запустил ее. В любом случае, Гарри был рад, что у Тони есть кофе, но все равно досадовал, что забыл его включить.

"Знаешь, - сказал Тони, осушив, как Гарри полагал, половину чашки, - это наводит на мысль о том, о чем мы еще не говорили. Обязанности. У детей должны быть обязанности по дому, верно?"

"У тети Петунии я готовил, убирал и пропалывал сад", - сказал Гарри. "Это были мои обычные

обязанности, во всяком случае - иногда мне приходилось делать и другие вещи".

Тони подмигнул ему, и второй раз, и Гарри странным образом вспомнил Хедвиг, когда она не понимала, что делает ее глупый человек.

"Похоже, это много", - сказал Тони наконец. "Я думал о таких вещах, как выгул собаки и убирать за ним, поддерживать чистоту в твоей комнате и убирать белье".

"О." Гарри скрыл свое смущение, повернувшись к ящику, где хранились столовые приборы и достал ножи и вилки.

"Гарри." Голос Тони был твердым, но в то же время мягким. "Не стыдись того, где ты вырос - ты ведь не выбирал, верно?"

"Я бы выбрал какое-нибудь место..." - лучше, подумал он, но вместо этого решил: "-другое".

"Ну, теперь ты в другом месте", - сказал Тони, и его веселая манера не казалась совсем уж вынужденной. "Итак - все эти вещи звучат нормально? Собака, твоя комната, стирка?"

"Звучит неплохо", - сказал Гарри. Барная стойка для завтрака была недостаточно большой для них троих, поэтому он пересел за обеденный стол и сосредоточился на расстановке приборов.

"Гарри", - снова сказал Тони. Гарри положил следующий нож и вилку.

"Гарри, посмотри на меня", - сказал Тони более твердо. Когда Гарри наконец поднял глаза, Тони улыбнулся ему. "Я новичок в этом родителстве, тоже новичок, понимаешь? Я не думаю, что эти обязанности слишком сложны - за исключением собаки, это то, что мне приходилось делать в детстве, но если это так, то ты должен сказать мне, и мы что-нибудь придумаем. Вместе. Хорошо?"

Гарри сделал вдох и выпустил его, прежде чем кивнуть. "Хорошо. Я просто... не привык..."

Он прервался, не желая заканчивать предложение.

Тони снова улыбнулся, на этот раз грустно. "Я тоже это понимаю. Мой отец не часто бывал рядом - всегда торчал в своей мастерской, как и я, наверное, буду, так что тебе придется приходить и вытаскивать меня оттуда, когда я тебе понадобится, хорошо? А моя мама... она была не очень-то склонна к материнству. Не то чтобы они обращались со мной так же плохо, как Дурсли обращались с тобой. Просто они не были... эмоционально доступны".

Слова Тони напомнили Гарри о его размышлениях в душе, но он отбросил эту мысль в сторону.

Тони сказал: "Значит, с собакой, комнатой и бельем все в порядке, по крайней мере, пока? Мы можем пересмотреть условия, если понадобится".

Гарри улыбнулся. "Замечательно".

Гарри закончил накрывать на стол, и он только что положил четыре ломтика хлеба в тостер, когда прозвенел таймер духовки.

"ДЖАРВИС?" - сказал он. "Передай, пожалуйста, Стиву, что завтрак почти готов".

"Конечно", - ответил ДЖАРВИС.

Гарри достал фритату и поставил ее на стол, затем запустил еще четыре ломтика тоста в тостер. Не успел тостер снова зашипеть, как вошел Стив, за которым по пятам следовал Пэдди.

"Пэдди присоединяется к нам на каждый прием пищи?" спросил Тони, и Гарри спрятал улыбку, складывая тосты в тарелку. Ни в одном из шкафов он не нашел подставки для тостов, поэтому сложил полотняную салфетку, достаточно маленькую и надеялся, что тосты на дне тарелки не размокнут.

Стив не сразу ответил, и Гарри поднял глаза. Он удивился, увидев неловкое выражение лица. После долгой паузы Стив прочистил горло. "Мы должны накрыть стол еще для одного".

Гарри автоматически повернулся к шкафу, где хранились тарелки, но голос Тони, более резкий, заставил его обернуться.

"Что происходит, Капсикл?"

Стив посмотрел на Пэдди, потом на Гарри и, наконец, снова на Тони. "Будет лучше, если мы покажем тебе. Обещай, что ты будешь слушать".

"К чему? Завывания?" спросил Тони, но выдохнул. "Да, я буду слушать".

Стив прочистил горло и сказал: "Прошлой ночью ДЖАРВИС разбудил меня, потому что заметил что-то странное на крыше. Ты можешь воспроизвести видео, ДЖАРВИС?"

"Конечно, капитан", - ответил ДЖАРВИС, и через мгновение дальняя стена в гостиной ожила.

Гарри смотрел на экран, пораженный тем, как Пэдди превращается в мужчину с черными волосами, спадающими до локтей.

"Что за черт?" Тони хлопнул чашкой с кофе по столу и вскочил на ноги.

"Все в порядке, Тони", - сказал Гарри. "Или, ну - мой профессор трансфигурации может превращаться в кошку".

Пэдди в комнате с ними стал мужчиной и улыбнулся, совсем немного, его глаза блестели.

"Значит, профессор Макгонагалл все еще в Хогвартсе?"

"Да, сэр", - ответил Гарри, и мужчина вздрогнул. Гарри замер. "Я сказал что-то не то?"

"Нет, конечно, нет", - быстро ответил Стив. "Вы были очень вежливы".

Взгляд, которым Стив одарил новичка, красноречивее всяких слов сказал, что ему тоже лучше быть вежливым. Иначе.

"Просто я твой крестный отец, Гарри", - сказал мужчина. "Слышал, как ты называешь меня сэром, когда раньше ты называл меня Пэдди, потому что ты еще не мог сказать "Пэдфут"... Я этого не ожидал".

"Крестный отец?" сказал Тони, и Гарри был рад, что кто-то что-то сказал, потому что он не мог говорить из-за внезапного сжатия в горле.

"Сириус Блэк", - сказал мужчина и отвесил короткий поклон. "К вашим услугам".

"Я знаю это имя", - сказал Гарри, хотя и не знал почему.

"Я тоже узнал его", - сказал Стив. "Из "Ежедневного пророка".

"Ты сбежал из Азкабана!" воскликнул Гарри в то же время, когда Сириус Блэк сказал: "Ты знал?".

"Есть ли причина, по которой ты привел сбежавшего преступника в мою квартиру?" сказал Тони, его тон был холоднее чем Гарри когда-либо слышал.

"Если честно", - резонно ответил Стив, - "Я не знал, что он человек, когда мы усыновили Пэдди".

Гарри кашлянул, чтобы скрыть смех, а Блэк бросил на него быстрый взгляд.

"Роджерс", - предупреждая сказал Тони, и Стив поднял руки ладонями наружу.

"Извините. Но после того, как Джарвис предупредил меня о том, что он видел, я подошел и поговорил с ним", - сказал Стив. "Он спросил, может ли он объяснить нам все одновременно. Он согласился остаться на крыше, я согласился выслушать его, и вот мы здесь".

Гарри наблюдал за эмоциями, мелькавшими на лице Тони, и не мог определить больше пары из них. Неверие и гнев были главными из тех, которые он мог определить. Наконец, Тони выдохнул.

"Отлично. Придвинь стул, позавтракай", - сказал он. "Но клянусь Богом, Роджерс, если он сделает хоть одно неверное движение, я надену костюм, и мы пройдем несколько раундов".

"Я даже не буду сопротивляться", - пообещал Стив, и Гарри рассмеялся про себя над выражением лица Блэка.

Затем Стив жестом пригласил Блэка присесть, и Гарри вспомнил о тарелке, которую держал в руках. Взяв сервант, нож и вилку, Гарри подошел к столу. Прежде чем он успел поставить предметы на стол Тони забрал их у него и передал Блэку.

"Без обид", - сказал Тони.

"Не обижаюсь", - ответил Блэк, расставляя тарелки и утварь по своему вкусу.

Спустя несколько минут все уже накрыли на стол, и казалось, что Блэк только и может, что не вгрызаться в свою еду.

Блэк откусил кусочек, и по мере того, как он жевал, его глаза расширились. "Это вкусно - лучше, чем я ожидал. Никаких не обижайся", - добавил он.

"Не обижайтесь", - ответил Тони тем же тоном, что и Блэк. "Гарри сделал это".

Блэк улыбнулся Гарри. "Очень вкусно. Лучше, чем у твоей мамы, а это о чем-то говорит".

Гарри наклонил голову, желая спросить о своей маме - он всю свою жизнь ничего не знал о своих родителях, во всяком случае, ничего правдивого, а потом, когда он попал в Хогвартс, люди рассказали ему несколько историй о людях, которые были больше легендами, чем чем-либо еще. Потом был Тони, который знал его родителей, но лишь мельком, поэтому не был хорошим источником историй о них. Был еще Сириус Блэк, который утверждал, что является

крестным отцом Гарри, и вскользь говорил о его маме, как старый друг.

"Итак, - сказал Тони. "Ты собирался рассказать нам свою историю?"

"Как насчет того, чтобы начать с того, чтобы рассказать мне, что ты знаешь о Джеймсе и Лили, особенно о том, как они умерли", - сказал Блэк. Тони поднял бровь и посмотрел на Гарри.

"Был темный волшебник по имени Волдеморт", - сказал Гарри, когда Блэк откусил еще кусочек фритаты. "И однажды ночью он напал на дом моих родителей. Они умерли - он убил их - а я выжил".

"Вот и все, в двух словах", - ответил Блэк. "Позволь мне добавить еще немного. Твои родители скрывались, их местонахождение защищено чем-то, что называется чарами Фиделиуса. По сути, она защищает то, на что наложено, делая его существование и местоположение тайной. Что бы это ни было, оно фактически исчезает - вы даже не сможете его увидеть, если не узнаете секрет".

"Значит, чары Фиделиуса скрывают вещи - даже если ты уже знаешь о них?" спросил Гарри, просто чтобы убедиться, что он его понял.

"Достаточно близко", - сказал Блэк. "Теперь, когда чары наложены, один человек назначается Хранителем тайны, и только он или она хранителем секрета, и только он или она может открыть кому-либо секрет. В данном случае речь шла о том, что Поттеры живут по адресу номер семь, переулок Белой ивы, Годрикова впадина".

"Но, если это секрет, - начал Гарри, - как вы могли мне его рассказать?"

"Есть два варианта", - сказал Блэк. "Во-первых, я могу быть Хранителем тайны. Во-вторых, если Хранитель секрета умирает, каждый, кому он рассказал секрет, сам становится Хранителем секрета".

"Это, - сказал Тони, - звучит безумно".

"По моему ограниченному опыту, большая часть магического мира такова", - сказал Стив.

"Должны быть и другие меры безопасности", - пробормотал Тони, его выражение лица приобрело отстраненный вид, когда он, предположительно, снова и снова прокручивал в голове заклинание Фиделиуса.

"Тони", - резко сказал Стив, и Тони слегка подпрыгнул в своем кресле.

"Извини", - сказал Тони, скорее Блэку, чем кому-либо еще. "Я любитель пошалить - дайте мне проблему, и я начну придумывать способы ее решения. Ты говорил?"

Блэк доел еще один кусочек фритаты и сказал: "Хранителем секретов Джеймса и Лили был человек по имени Питер Петтигрю. Он выдал их местонахождение Волдеморту".

Гарри сел вперед, забыв о своем завтраке, пока слушал рассказ Блэка.

"Но, - сказал Стив, - согласно статьям в "Ежедневном пророке", ты предал Поттеров".

Блэк фыркнул. "Вот тряпка".

"Они процитировали твои слова о том, что ты убил их", - ровно ответил Стив, и сердце Гарри

сжалось.

Блэк утверждал, что является его крестным отцом - как он мог так основательно предать своих родителей?

"Я убил - во всяком случае, не хуже", - добавил Блэк, хотя Гарри видел, как напряглись мышцы Стива. "Они собирались использовать меня как своего Тайного Хранителя - Джеймс и я были как братья, так кого еще он мог бы выбрать?"

"Ты сказал, что они выбрали Питера Петтигрю", - сказал Гарри.

"Я убедил их в этом". Страдание в выражении лица Блэка отразилось в его тоне. "Я думал, что это было умно - изменить то, что все знали. Тогда все - Волдеморт и его приспешники - пришли бы за мной, а не за Питером. Я думал, что это дополнительный слой защиты. Вместо этого..." он сделал паузу, вздохнул, и прямо посмотрел в глаза Гарри. "Вместо этого Питер побежал к Волдеморту и рассказал ему секрет. И за это я никогда не смогу себя простить. Если бы я хранил секрет, я бы умер, прежде чем предать твою семью, Гарри. Прежде чем предать тебя".

Блэк улыбнулся, хотя в уголках его глаз заблестели слезы. "Я был первым, кто обнял тебя, после рождения и когда они попросили меня стать твоим крестным отцом, это была самая большая честь в моей жизни. А потом я дважды предал тебя".

Гарри нахмурился. "Дважды?"

"Убедив твоих родителей назвать Питера своим Тайным Хранителем", - сказал Блэк. "Это было в первый раз. Второй..." Он выдохнул длинный воздух. "Второй - когда я сбежал, чтобы разыскать Питера. вместо того, чтобы отвести тебя в безопасное место".

"Почему?" Голос Тони треснул по столу, эхом отдаваясь в комнате. "Почему ты сделал что-то настолько глупое и безответственное?"

Гарри откинулся в кресле. Такой гнев со стороны дяди Вернона никогда не предвещал ничего хорошего. К его удивлению, плечи Блэка опустились.

"Потому что я был молод, глуп и самонадеян", - тихо сказал Блэк. "Мы все были такими - едва закончив Хогвартс, и нас бросили на войну. И я был опечален и зол, и я позволил этим эмоциям руководить мной. Я хотел, чтобы Питер заплатил за то, что он сделал, и я не верил, что кто-то другой сможет сделать это правильно".

Он горько рассмеялся. "Оказывается, мне тоже не следовало доверять себе, чтобы сделать это правильно".

"Что бы ты сделал по-другому?" тихо спросил Стив.

"После того, как я вытащил бы Гарри из дома, я бы вывез его из Британии так быстро, как только смог бы", - ответил Блэк. "Не куда-нибудь в Европу - слишком близко к Великобритании, слишком легко добраться. Америка, может быть, или Канада, по крайней мере в качестве перевалочного пункта. Запросите убежище для Гарри и меня как его опекуна. Найти место, охранять его до самого ада и обратно, и сделать все возможное, чтобы мой крестник был в безопасности. Я должен был сделать все это раньше, а я не сделал, и мне жаль, Гарри. Очень жаль".

Сильный фронт, который представлял Блэк, рухнул, и мужчина зарылся лицом в свои руки, его

плечи сотрясались от рыданий, он тихо всхлипывал.

Гарри вскочил со стула, намереваясь утешить человека, который был другом его родителей, но тут его поймали за руку и он попытался вырваться, но его крепко держали. Он повернулся, чтобы накричать на Стива, но перед ним оказался не приветливый и дружелюбный дядя Стив, а Капитан Америка.

"Не надо", - сказал Стив. "Он рассказал хорошую историю - и я склонен ему верить - но это не значит, что ты должен слепо доверять ему".

"Но...!" Гарри прервал свой собственный протест, не зная, как выразить словами свое желание утешить Сириуса Блэка.

"Он... он прав, Гарри".

На этих сдавленных словах Гарри обернулся к Блэку и увидел, что тот вытирает глаза салфеткой.

"Я никогда не причиню тебе вреда", - сказал Блэк. "Но у тебя есть только мое слово, так что он прав. Ты не должен доверять мне. Я надеюсь, заслужить ваше доверие - всех вас", - добавил он, посмотрев сначала на Стива, потом на Тони.

"Если все это правда, - сказал Тони, - почему тебя отправили в тюрьму? Разве ничего из этого не всплыло на вашем суде?"

"Я уверен, что это было бы так", - ответил Блэк. "Если бы он у меня был".

<http://tl.rulate.ru/book/92005/2972223>